



Действующие лица: Шукшин и другие

Уникальный, многогранный, всенародно любимый — все это о Шукшине. Толком не прочитан, не понят и не поставлен — и это тоже о нем

текст Елизавета ГУНДАРИНА

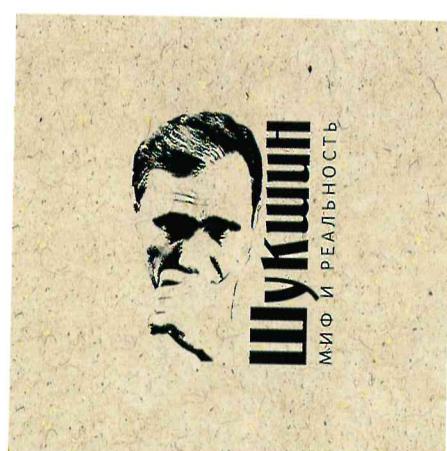
Краевой театр драмы предложил известным авторам подумать о загадке Шукшина и создать произведения о нем на биографическом материале. Первым шагом стала лаборатория «Шукшин. Миф и реальность», где родились идеи будущих пьес и спектаклей, которые уже в следующем сезоне могут увидеть сцену.

Идея сместить акцент с литературного творчества на личность самого Шукшина с опорой на авторскую публицистику и документы возникла в недрах самого театра. Идея столь же нова, сколь и естественна для труппы, у которой за плечами с 1975 года десяток шукшинских постановок и первый в России театральный фестиваль по произведениям Василия Шукшина (2019). Тем более для Алтая, где сосредоточены авторитетные культурные и научные институции, которые занимаются поиском, сохранением и изучением наследия земляка. Удивительно, что при явном интересе к личности Шукшина в беллетристике, театр до сих пор осваивает лишь пространство его прозы, обходя вниманием и жизнь, и творческую судьбу, и яркий круг общения, и самобытные взгляды художника. Настало время восполнить пробел.

Идею поддержал театрoved и критик Павел Руднев, исследователь современного театрального процесса в России и член жюри крупнейших

российских и международных драматургических конкурсов с многолетним стажем. Руднев возглавил лабораторию и пригласил в состав участников таких известных и разных драматургов, как Юлию Поспелову, Светлану Баженову и Лару Бессмертную, Олега Маслова и Дмитрия Богославского. Все они впервые приехали на Алтай.

За четыре дня участники лаборатории познакомились с шукшинской экспозицией и подлинными документами в Государственном музее



Логотип лаборатории



истории литературы, искусства и культуры Алтая, пообщались с исследователем документального наследия и публицистики, главным редактором полного собрания сочинений Шукшина Дмитрием Марыным, прошли по «барнаульскому следу Шукшина» с историком-гидом Данилом Дегтярёвым, встретились с автором двух биографических книг о Шукшине Сергеем Тепляковым.

Но главным событием программы стала поездка в тихие, без летней туристской шумихи, Сростки, с подъемом на Пикет, знаменитыми шанежками по рецепту Марии Сергеевны Шукшиной-Куксиной, рассказами матери о сыне, снятыми на кинопленку, общением с главными хранителями Шукшина — сотрудниками и директором музея-заповедника Мариной Торопчиной. И когда Юлия Поспелова попросила дать для работы в Сростках еще один день, стало понятно, что энергия гения места сработала.

«Это было очень интенсивное, очень глубокое погружение. Люди, которые перед нами выступали, были очень сведущие. Никто не рассказывал байки, а опирался на документально подтвержденные факты. Не старался нас развлекать и создавать благостную картину о Шукшине. Но, с другой стороны, никто и не закатывал глаза, не говорил о Шукшине как о памятнике, который лучше не трогать и оставить в неприкосновенности. В музеях не побоялись поделиться с нами бесценными материалами, само прикосновение к которым имело невероятную силу. Это всегда задает определенную программу, закачивает в тебя энергию человека», — сказал Павел Руднев на итоговой пресс-конференции.

Количество впечатлений и информации трансформировалось в новое, художественное качество в последний день лаборатории, когда авторы представили идеи и проекты будущих пьес. Говорили о судьбе родителей Шукшина и травме, полученной в детстве, о поколении безотцовщины и оттепели, Москве и провинции, отношениях Шукшина с государством, итальянском неореализме, мифе Шукшина и, конечно, о «чудиках». Прав оказался Дмитрий

Участники лаборатории «Шукшин. Миф и реальность»:
Лара Бессмертная, театрoved и руководитель лаборатории Павел Руднев, Дмитрий Богославский, Олег Маслов, Юлия Поспелова, Светлана Баженова.
 Фото Кирилла Ботаева. Коллаж

Марынин, посоветовавший создавать художественную биографию, чтобы объяснить поступки Шукшина: «...если научное познание зашло в тупик, включается творческое познание». И оно, безусловно, включилось на лаборатории.

На работу авторам дается полгода. В конце весны — начале лета театр планирует провести публичные читки по новым пьесам и вместе со зрителями выбрать из них материал сначала для эскизов, а затем полноценных спектаклей. Это могут быть как целиком документальные тексты, так и вымышленные истории, опирающиеся на документы. Первыми их увидят в Барнауле и в Сростках, но не исключено, что лабораторные работы выйдут и за пределы Алтайского края.

Время покажет, но с лабораторией «Шукшин. Миф и реальность» у театра связаны далеко идущие мечты и планы на создание постоянно действующей экспериментальной площадки как части и продолжения фестиваля «Здравствуйте, люди!». Площадка предполагает свою фестивальную программу, календарь событий на весь сезон, круг авторов и режиссеров. И сейчас появилась надежда, что мечта сбудется.

Светлана Баженова:
«Почтайте Шукшина — это вовсе не бронза. Это предельно человечно».

Дмитрий Богославский: «Если наши пьесы уйдут за пределы Алтайского края, в этом будет наша большая победа».

И это все о нем

Участники лаборатории поделились идеями будущих пьес



Юлия ПОСПЕЛОВА

Московский драматург, номинант и победитель российских конкурсов и фестивалей «Свободный театр», «Любимовка», «Пять вечеров», «Ремарка», «PRO/ДВИЖЕНИЕ», «Новая пьеса для детей». Известна барнаульцам, прежде всего, как автор пьес «Лёха», поставленной краевым театром драмы, и «Бах-бах-бах!», показанной Ханты-Мансийским театром кукол на фестивале «Зазеркалье» в 2019 году. Ее пьеса «Говорит Москва» по воспоминаниям Светланы Аллилуевой идет на сцене МХТ имени А.П. Чехова, а «Живой Т.» (адаптация текста Л. Толстого) — в Государственном Театре Наций. Юлия занимается совместными проектами с музеями и документальным театром.

— Я поговорила с директором и сотрудниками Сростинского музея, местной библиотеки и поняла, что у каждой свои личные отношения с Шукшиным, мистическая связь. Он стал для них больше, чем человек, писатель, земляк. Кто-то обратился к письмам матери Шукшина, написанным на его могилу, и они помогли пережить потерю собственного сына. Кто-то здоровается, советуется с ним, проходя мимо памятника, мол, помогай нам, Василий Макарыч. У Шукшина просят прощения, призывают в помощь, представляют, как встретятся с ним, кому-то он приходит во сне... Шукшин будто растворился в этом пространстве.

Возник еще один сюжет: Шукшин и Тарковский. С одной стороны, они очень разные — эстет и крестьянский самородок, при этом их связывало много общего. Оба в одно время поступают на один курс во ВГИК. У каждого был свой герой альтер-эго — Андрей Рублев и Степан Разин, — про которого Тарковский фильм снял, а Шукшину это так и не удалось. Обоих мать растила без отца, и она была главным человеком в их жизни. Интересны в связи с этим взаимоотношения матери с сыном и материнские стратегии двух женщин, воспитавших, может быть, главных художников поколения.



Лара БЕЗСМЕРТНАЯ

Студентка факультета театроведения, менеджмента и театральных технологий ВШСИ К.А. Райкина. Выступает как драматург в режиссерских и драматургических лабораториях и самостоятельных авторских проектах. По ее пьесам поставлены спектакли «Заткнись и исчезни» в «Театре на Спасской» (Киров), «Быть зиме» в театре «Тринадцатый трамвай» (Новосибирск), инсценирован роман А. Моравиа «Конформист» на режиссерской лаборатории Театра Наций (Москва).

— Я остановилась на фигуре Макара Шукшина и глобальной связи Василия Макаровича с отцом. Несмотря на то, что Шукшин отца почти не помнил, сам трагический контекст изъятия из семьи и гибели Макара стал, на мой взгляд, основополагающим для формирования Шукшина как личности. Как и известие о реабилитации отца, после которого сын начал творчески утверждаться. Потеря отца и пригвоздила Шукшина к Алтайскому краю, к Сросткам и простому человеку, и тема родины, рода преследовала писателя всю жизнь. В пьесе материалы сростинского дела могут сочетаться с художественным осмыслением биографии Шукшина.



Олег МАСЛОВ

Профессиональный литератор, журналист, кинорежиссер и драматург, родом из Смоленской области, недавно перебрался в Москву. Автор игровых и документальных фильмов. Успешно дебютировал в московском театре «Школа современной пьесы», где последние два года состоялись премьеры спектаклей по его пьесам «Бешеный хвост» и «Ангелы вышли покурить».

— Сростки воспринимаются как легендарное место силы, хоть ты и понимаешь, что это обычная деревня. Шукшин и сам во многом стал мифом, стереотипом в культуре, где он предстает как автор рассказов о «чудиках», всенародно любимый кинорежиссер и артист, всю жизнь мечтавший снять фильм о Степане Разине. А что если убрать все это? Захотелось поработать не столько с биографией Шукшина, сколько деконструировать миф Шукшина

и восстановить его живой человеческий образ. Узнать его мысли, идеи, понять, чем Шукшин был бы интересен нам сегодня. Это может быть целиком документальная история. Ведь осталась же еще переписка, публицистика, с которой читатели мало знакомы.



Дмитрий БОГОСЛАВСКИЙ

Драматург, режиссер и актер из Минска, лауреат и призер национальных и международных драматургических конкурсов и театральных фестивалей, автор около двух десятков пьес, востребованных разными театрами. Среди них такие популярные, как «Любовь людей», «Точки на временной оси», «Катапульта».

— В меня попала судьба матери Василия Макаровича. Я сам с 17 лет живу за две тысячи километров от родителей. Сегодня тема матерей, которые, грубо говоря, кладут на детей жизнь, а потом отправляют в дальнее плаванье из Барнаула в Москву или из Минска в Варшаву, очень актуальна. Они беззаботно верят в своих детей, эта вера детей и окрыляет, толкает вперед, что важно для обоих поколений. Попробую предложить зрителям диалог о том, как много дают нам родители и как мы сами им обязаны. Пусть зазвучат письма-монологи матери Шукшина, которые можно смонтировать с текстами его рассказов.



Светлана БАЖЕНОВА

Драматург, актриса, режиссер. Родом из Омска, она живет и работает в Екатеринбурге, представитель Уральской драматургической школы Николая Коляды. Призер и лауреат конкурсов «Евразия» (2013, 2014, 2015), лонг-листер премии «Дебют». Автор пьес «В душе хороший человек», «Герб города Эн», «По-другому», «Эмиль Большая голова», «Делай все что хочешь, пока я тебя люблю» и др.

Режиссерский дебют Светланы по собственной пьесе «Как Зоя гусей кормила» вошел в лонг-лист национальной премии «Золотая маска».

— Для меня точкой включения в тему стала легенда Никитчанова (речь о письме преподавателя Казанского университета Бориса Никитчанова, на которое ссылается биограф Шукшина Владимир Коробов — Л. Г.). Ведь это же абсолютный фанфик (фанфики — любительские сочинения фанатов по мотивам книг, кино, историй жизни известных людей — Л. Г.)! Поражает обилие интерпретаций вокруг Шукшина. Я поняла, есть люди, для которых шукшинская реальность настолько дорога и ценна, что они пытаются себя, свои рефлексию, мысли вклинивать в эту вселенную. Подобно тому, как многие любители «Гарри Поттера» писали фанфики на эту тему, потому что не дождались совы и хотели поместить себя в этот волшебный мир. В жизни Шукшина есть огромное «белое пятно» — с 14 до 21 года. Мне кажется, оттуда мотивы всех последующих поступков Шукшина. После он понимает, что проигрывает свой первый жизненный раунд и начинает спрашивать не с окружающих, а с себя. Этому первому раунду я бы хотела посвятить пьесу, написанную на основе фанфиков. Как он из шалопая превратился в человека со вселенской осмысленностью. Я вписываю себя в шукшинскую вселенную, прохожу с ним путь (так, как я его вижу) и «пересобираюсь». ■

Пока верстался номер, национальная премия-фестиваль «Золотая маска» — 2023 объявила номинантов по итогам прошедшего сезона. Восемь номинаций получил спектакль Андрея Могучего (БДТ, Санкт-Петербург) «Материнское сердце» по рассказам Шукшина. Впервые после знаменитого спектакля Государственного Театра Наций «Рассказы Шукшина», поставленного в 2008 году, шукшинская постановка представлена в «золотом» списке, в лонг-листе премии и спектакль молодого режиссера Филиппа Гуревича «Житие Спиридона Расторгуева» из Театра юного зрителя в Нягане — также по шукшинской прозе.